

Сальникова Юлия Александровна

СПОСОБЫ КОСВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АМЕРИКАНСКОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА

Целью статьи является исследование вопроса о способах косвенного выражения оценки в дискурсе американской прессы. В статье сообщается, что косвенно оценка может высказываться в контексте речевых актов, направленных на выражение совета, запрета, сообщения. При косвенном выражении оценки интенция (иллокуция) оценки выражена неявно и требует интерпретативных усилий со стороны адресата. Исследование проводится на материале публикаций в американских общенациональных ежедневных газетах за период 2010-2013 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

Целью статьи является исследование вопроса о способах косвенного выражения оценки в дискурсе американской прессы. В статье сообщается, что косвенно оценка может высказываться в контексте речевых актов, направленных на выражение совета, запрета, сообщения. При косвенном выражении оценки интенция (иллокуция) оценки выражена неявно и требует интерпретативных усилий со стороны адресата. Исследование проводится на материале публикаций в американских общенациональных ежедневных газетах за период 2010-2013 гг.

Ключевые слова и фразы: газетный дискурс; косвенная оценка; речевой акт; иллокуция; директив; ассертив.

Сальникова Юлия Александровна

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
js-77@mail.ru

**СПОСОБЫ КОСВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ
В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
АМЕРИКАНСКОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА[©]**

Специфика медиакommunikации посредством печатных СМИ накладывает определенный отпечаток на выбор способа выражения оценки. С одной стороны, прагматика газеты обуславливает ориентацию на воздействие достаточно высокой степени интенсивности, что предполагает очевидную оценочность, преимущественно эксплицитного характера. В то же время, значимость имплицитной информации для достижения воздействующего эффекта в прессе также довольно велика.

Прагматические причины выбора прямого или косвенного способа выражения оценки лежат в области интенциональной (иллокутивной) направленности дискурса. В дискурсе «производимые высказывания наделены определенной иллокутивной силой, воплощающей речевые интенции (коммуникативные намерения) адресанта» [7, с. 62].

Речевые акты, в которых иллокуция (интенция) выражена явно и не требует интерпретативных усилий со стороны адресата, относятся к категории прямых речевых актов. Однако в ряде случаев высказывания обладают более чем одной иллокутивной силой, имеют первичную (небуквальную) и вторичную (буквальную) иллокуцию [6], то есть, кроме своего непосредственного значения приобретают некий дополнительный смысл. На серлевском противопоставлении первичной и вторичной иллокуции основывается понятие косвенного речевого акта – речевого акта, обладающего более чем одной иллокуцией.

Анализируя целевую структуру высказывания, ряд отечественных исследователей, вслед за Серлем, также приходят к выводу о сосуществовании в некоторых типах высказываний нескольких иллокуций. В исследованиях, направленных на изучение некоторых видов речевых/макроречевых актов оценки, эти два типа иллокуций именуется как «базисная» и «действительная» [1; 4; 5]. Базисная иллокуция соответствует собственному значению высказывания, вытекающему из его содержания, действительная иллокуция – есть выражение дополнительного смысла высказывания [4].

Косвенность речевого акта основывается на противопоставлении в высказывании нескольких иллокуций, одна из которых может иметь доминирующее значение. В связи с этим возникает вопрос о типах речевых актов, способных передавать косвенную оценку в дискурсе.

В лингвистике существует ряд типологий речевых актов. Одной из самых известных является типология Дж. Р. Серля. В соответствии с данной классификацией, *ассертивы* (или репрезентативы) сообщают об определенном положении дел и предполагают ответственность говорящего за истинность выражаемого суждения. *Директивы* побуждают адресата к совершению чего-либо. *Комиссивы* используются говорящим для того, чтобы взять на себя определенные обязательства совершить в будущем некое действие. *Экспрессивы* выражают внутреннюю психическую позицию говорящего относительно определенного положения дел. *Декларативы* устанавливают и изменяют определенное положение дел в окружающем мире [6, с. 181-185]. Любой класс речевых актов способен выражать эмоциональную оценку, может быть «особо выразительным, с усиленным, подчеркнутым, выделенным значением» [8, с. 42].

Одним из наиболее типичных способов высказывания косвенной оценки в информационно-аналитических текстах американского газетного дискурса является выражение оценки в контексте директивных речевых актов. В данном типе речевых актов реализуются базисные иллокуции совета или запрета. Так, директивы с базисной иллокуцией совета и действительной иллокуцией оценки выражают мнения о том, как следует поступить в той или иной ситуации. Предлагаемый вариант поведения рассматривается как наиболее желательный, подтекст содержит неодобрение противоположного хода событий. Для высказываний данного типа характерно использование модальных глаголов со значением целесообразности, желательности (*should, wouldn't*), например:

Google *should do* a better job of including users in decisions about how their personal information is collected, stored, and shared.

(USA Today);

Instead of offering remedial courses at the university level, *wouldn't it be better to improve* the quality of education at the primary and secondary levels?

(The New York Times).

Поскольку совет определяется как мотивированный вид побуждения в интересах получателя сообщения, то вполне допустимо, что реципиент может не внять этому побуждению. Скрытая полемика адресата и адресанта находит свое выражение в том, что субъект речи часто прибегает к совету в форме риторических вопросов с «*why not*», например:

Why not stage a musical there?

(The Los Angeles Times).

Используя подобный способ оформления высказывания, субъект речи демонстрирует логический, рациональный подход к ситуации общения, что может быть интерпретировано как проявление прагматизма, отличающего американское лингвосообщество.

Директивы с базисной иллокуцией запрета и действительной иллокуцией оценки указывают на неприемлемость того или иного действия. Действие, подвергаемое запрету, рассматривается как нежелательное и, следовательно, негативно оценивается. Данный тип речевого акта может быть представлен предложениями с глаголом в повелительном наклонении:

Learn these things now and stop worrying about everything else.

(USA Today).

Другим распространенным способом высказывания косвенной оценки в информационно-аналитических текстах американского газетного дискурса является выражение оценки в контексте ассертивных речевых актов. В данном типе речевых актов реализуются базисные иллокуции сообщения и несогласия. Так, ассертивы с базисной иллокуцией сообщения и действительной иллокуцией оценки направлены на сообщение получателю информации о некотором положении дел. Наиболее распространенными типами предложений являются повествовательные предложения, простые и сложные по структуре, часто с конструкциями *There is... / There are...*. Например:

So far, though, there has been no seismic shift of power in the Kremlin.

(The Los Angeles Times).

В данном речевом акте автор прибегает к метафоре, актуализируя идею стихийного бедствия, катастрофы, разрушения. Сообщая адресату об отсутствии глобальных политических катаклизмов в Кремле (*there has been no seismic shift of power in the Kremlin*), под которыми, очевидно, может подразумеваться и возврат к коммунистическому режиму, автор косвенно выражает свое одобрение реальным положением дел.

Ассертивы с базисной иллокуцией сообщения могут использоваться и в контексте цитирования. Так, непрямая оценка может содержаться в косвенной цитате, содержащей пересказ оригинальной речи, например:

Rep. Duncan Hunter (R-Calif.) won applause for his son's service in Iraq, but when he mentioned his support for President Bush's troop increase, he was met by silence.

(The Washington Post).

Скрытая иллокуция оценки данного речевого акта выявляется в результате соотнесения реакции аудитории на высказывание говорящего (*Duncan Hunter*). Аудитория приветствует аплодисментами признание оратора о службе его сына в Ираке, но встречает молчанием сообщение о его поддержке Буша в вопросах усиления военного присутствия США в этой стране. В американской лингвокультуре аплодисменты предполагают одобрение, молчание же наделено семантикой неопределенности. Молчание может являться знаком согласия (*silence gives consent*), вместе с тем, молчание может стимулировать и негативные ассоциации в сознании реципиента. Истоки возможной отрицательной коннотации слова «*silence*» уходят глубоко в прошлое. Как указывает М. М. Маковский, «в древности верили, что в организме человека содержатся так называемые “плохие соки” – источник болезней, глухоты, немоты, безумия: ср. и.- *sel- / *ser- “жидкость”» [3, с. 424-426]. Молчанию, немоте противопоставлялся звук. Понятие же «издавать звуки» имело в древности сакральное значение (первым творением Божества было Слово) [Там же]. На связь молчания с отрицательно оцениваемыми ситуациями указывает также наличие в английском языке фразеологизмов *dead silence* «мертвая тишина, гробовое молчание», *pass into silence* «быть преданным забвению, кануть в вечность» [2, с. 690]. Также, по данным ряда американских исследователей, молчание, наряду с колебанием и отсутствием энтузиазма, служит небезбольшим средством выражения несогласия, неодобрения [9; 10]. В данном примере ситуация молчания противопоставляется ситуации бурных оваций, на что указывает употребление противительного союза *but*.

Ассертивы с базисной иллокуцией сообщения нередко содержат указания на количественные данные (цифры, статистику и т.п.), что также позволяет выразить оценку косвенно. Являясь внешне нейтральным, беспристрастным средством, количественные данные при сопоставлении между собой актуализируют существующие в сознании адресата понятия «много/мало», приобретая положительную или отрицательную оценочность, например:

In fact, only \$ 187 million is devoted to federal land acquisition, less to state programs.

(The New York Times).

Речь идет о недостаточном финансировании целевых федеральных и государственных программ. Здесь имплицитно оценивается ситуация. В речевом акте употребляется частица *only*, которая играет в данном случае «роль спускового крючка» («triggering role», в терминах Л. Хики [10, p. 218]), актуализируя в сознании адресата вывод о малой сумме денег, выделенных на приобретение земель. Предполагается, что целевые программы подобного рода нуждаются в лучшем финансировании.

В ассертивах с базисной иллокуцией сообщения выделяется группа ассертивов, в которых противопоставляются ожидаемые и реально произошедшие события. Выражается косвенное неудовольствие в адрес «виновной стороны» в связи с тем, что обстоятельства ситуации сложились именно так, а не иначе. С этой целью используются модальные глаголы *would, could, might* с перфектным инфинитивом:

It would have been better if it had been done months ago.

(*The Washington Post*);

We all could have done things better.

(*The New York Times*);

It seemed they might have done better to concentrate strictly on the music.

(*The Los Angeles Times*).

Использование ассертивов этого типа как средства косвенной оценки указывает на то, что говорящий берет на себя роль судьи, то есть роль более знающего коммуниканта, чем его адресат.

В информационно-аналитических текстах американского газетного дискурса широко распространены ассертивы с базисной иллокуцией несогласия и действительной иллокуцией оценки. Такие высказывания направлены на выражение неодинаковых мнений участников коммуникации. В этом типе речевого акта может имплицитно выражаться неодобрение, отрицательная оценка противоположного взгляда на факты, события. Наиболее распространенным языковым средством выражения косвенной оценки в этом случае является использование риторических вопросов с *why* (*why should/would/don't*). Например:

Why should the U.S. care for the rest of the world?

(*The New York Times*);

Why would they want to do that?

(*The Washington Post*);

Why don't we say no to bugs?

(*USA Today*).

В составе риторических вопросов с *why* часто присутствует интенсификатор *on earth*. В этом случае несогласие граничит с возмущением:

Why on earth would the president of the U.S. in the year 2003 take the trouble to do that?

(*The New York Times*).

Риторические вопросы с *why* как косвенные речевые акты оценки часто включают в свой состав придаточные предложения условия (*if-clauses*). Здесь имеется оценочная пресуппозиция: то, что представлено в придаточном предложении, обычно опровергается, оценивается как отрицательный факт далее:

If Karl Rove is such a genius, why is the current Republican presidential field so weak?

(*The Washington Post*).

Риторический вопрос позволяет апеллировать к адресату и не заостряет внимание на исходно субъективном отношении к объекту оценки. Это свидетельствует об уважительном отношении журналиста к своей аудитории и становится залогом успешной коммуникации.

Таким образом, непрямой способ представления оценки характерен, в основном, для высказываний со скрытым отрицательным оценочным смыслом. В контексте речевого акта косвенная оценка представлена директивами с базисной иллокуцией совета/запрета и ассертивами с базисной иллокуцией сообщения, несогласия. Значимым средством косвенного оценивания является обращение субъекта речи к ценностям данной лингвокультуры.

Список литературы

1. Астафурова Т. Н. Косвенные перформативы рациональной оценки // Коммуникативные аспекты значения: межвуз. сб. научн. тр. Волгоград: ВГПИ, 1990. С. 156-162.
2. Большой англо-русский фразеологический словарь / под ред. А. В. Кунина. М.: Живой язык, 2005. 944 с.
3. Большой этимологический словарь современного английского языка / под ред. М. М. Маковского. М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2005. 526 с.
4. Каразия Н. А. Прагмалингвистическое исследование акта упрека в контексте современной американской речевой культуры: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2004. 21 с.
5. Сальникова Ю. А. Социопрагматика оценки в дискурсе качественной прессы США: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 25 с.
6. Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 170-194.
7. Формановская Н. И. ИмPLICITный и эксплицитный интенциональный смысл высказывания // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл: тезисы кр. научн. конф. Красноярск: КГПУ, 1986. С. 62-64.
8. Формановская Н. И. К уточнению понятия «экспрессивные речевые акты» // Русский язык за рубежом. 1998. № 4. С. 40-45.
9. Beebe L. M. Pragmatic Transfer in ESL Refusals // Developing Communicative Competence in a Second Language. The USA, 1990. P. 55-73.
10. Hickey L. Perlocutionary Equivalence: Marking, Exegesis and Recontextualisation // The Pragmatics of Translation. Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1998. P. 217-231.

METHODS FOR EVALUATION INDIRECT EXPRESSION IN INFORMATION-ANALYTICAL TEXTS OF THE AMERICAN NEWSPAPER DISCOURSE

Sal'nikova Yuliya Aleksandrovna

Amur Region State University named after Sholom-Aleikhem
js-77@mail.ru

The author researches the question of methods for evaluation indirect expression in the American press discourse, states that evaluation may be indirectly expressed in the context of speech acts aimed at the expression of advice, prohibition, message, shows that in case of evaluation indirect expression the intention (illocution) of evaluation is expressed implicitly and requires some interpretive efforts from the recipient, and conducts the research by the material of the American nationwide daily newspapers publications for the period of 2010-2013.

Key words and phrases: newspaper discourse; indirect evaluation; speech act; illocution; directive; assertive.

УДК 811.162.1

Филологические науки

Рассматривается категория польских отглагольных существительных со значением действия, структурно, семантически и функционально соотносимых с традиционно выделяемым в европейских грамматиках герундием, а также проблемы славянской эквивалентности в области конструкций с рассматриваемыми формами. Предлагаются способы перевода номинализации с польского языка на русский на уровне сложного синтаксического целого, где наблюдается полное или частичное совпадение в смыслах, переданных автором.

Ключевые слова и фразы: герундий; глагольное существительное; номинализация; сопоставительная грамматика славянских языков; функционально-семантический эквивалент.

Самсонов Владимир Вячеславович

Московский государственный педагогический университет
w.samsonow@gmail.com

«ГЕРУНДИАЛЬНЫЕ» КОНСТРУКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛЬСКО-РУССКОЙ ЭКВИВАЛЕНТИКИ[©]

В области как сравнительно-исторического, так и синхронно-сопоставительного описания славянских языков особое место занимают так называемые формы глагольной транспозиции, то есть формы глагола, транспонированные в позицию другой части речи, см. [11, s. 656]. Речь идет о глагольном существительном (герундии), глагольном наречии (деепричастии) и глагольном прилагательном (причастии), см. [3; 4; 5]. Принято считать, что, хотя асимметрия описания естественного языка часто обусловлена асимметрией самого предмета описания [6], на системно-структурном уровне описания близкородственных славянских языков обычно превалирует сходство, возможные же различия касаются не столько самих грамматических форм и конструкций, сколько особенностей их функционирования [9], а также особенностей соответствующих языковых картин мира [7; 8]. Тем не менее, в рассматриваемой области транспозиции глагольных форм сопоставляемые славянские языки проявляют разительную несхожесть уже на системно-структурном уровне: русский язык располагает развитой системой полных причастных форм на фоне явно уступающих ей систем чешской и особенно польской, зато в чешском языке деепричастия различаются по родам и числам, к тому же могут быть не только настоящего или прошедшего, но и будущего времени [14, s. 335-337]. Польские отглагольные существительные со значением действия, в отличие от их непарадигматических аналогов в системе русского языка, образуются парадигматически и активно употребляются в современных текстах, в связи с чем закономерно возникает проблема перевода конструкций с ними на русский язык. В романе С. Лема «Солярис» мы проанализировали конструкции рассматриваемого типа с соответствующими им конструкциями русского перевода, выполненного Д. М. Брускиным и пришли к выводу, что в русском языке всё же существует достаточно обширная лексическая и словообразовательная база для того, чтобы при переводе с польского языка сохранить конструкцию с отглагольным существительным, избежав при этом её переорганизации в конструкцию более сложную, влекущую за собой синтаксические и семантические неточности, например:

Po krótkim wahanii porchnąłem ku nim [drzwiom] dwa najcięższe pudła [13, s. 16]. После недолгого колебания я припер её [дверь] двумя самыми тяжёлыми ящиками [10, с. 20].

Более сложной работа по сохранению конструкций рассматриваемого типа представляется в тех примерах, где мы обнаружили отказ от оригинальной лексики в переводах на русский язык. Переводчик выбирает другую лексику, значение которой принципиально не отличается от оригинальной, однако, если провести посемный анализ, выяснится, что некоторые смыслы не находят отражения в переводе, например: